

132 86
11-го ноября 1948.

Какой большой перевертыш произошёл в моих записях. Это все произошло из-за того, что я года не был вьдь не месту.

С переводом в Э.Р.О. так и было и не было. Тогда я взял отпуск без содержания и уехал в дом отдыха "Песчанка". сразу же на две недели. Я остался отдохнуть еще на Зиню, Квалку и Иксолант. Уехали мы все вместе, но Гам снова мне не повезло. Зина на днюшке совсем заболела. У нее на лицо вышла так называемая лихорадка и оно все покрылось коростами. Зина стала просить сероводородной воды. Я, не зная думать, 15-го ~~октяб~~бря ушел пешком в Кунгур и Гам уехал на машине на курорт Кинзи. Приехал туда в первом часу ночи. На улице было страшно холодно. Пошел просить в коридоре

к Арины, у которой мы жили, работ
на квартире, но она работ не могла
поднять и я остался на улице.

Тогда я нашел квартиру Н.И.
Кокшенина, познакомил и он меня
познакомил. Он считал уже организатором
мелко с братьями Володиной.

Начал на работу. Утром выхо-
дил со снага будильник, начал
работать - всего в субботу и уже
знал куда на машине уехать
обратно. В том отделе держал
как раз к уху.

Но когда не помню и
17-го я уезжал домой в Ново-
Тол, а сам вечером не вернулся
обратно. Жил в доме отделе
один. Там же начал. Занимался
большим количеством и бухгалтером.
Начал работу кино. Устроился
в контору. Жил так и так,
то же на 2,3 кв. Я все
предоставил. Был 60,2, а стал 62,5 кв.

Кратко с Миксолом уехали зимой,
а на 2-ю очередь приехала Зина.
У нее уже все пришло.

Визажистки там с ней были
очень дружны. Я ей разрешил Ганзе-
вайт с кем она хочет, но потом
она стала злоупотреблять моим
авторитетом. Стала заходить к редактору
в кабинет, ходить с Гали паранток
на улицу, конечно, не одна, а с
другими девушками, но по сторо-
не стали замечать, что она
мне издевается. Тогда я ее
предупредил, чтобы она кроме Ган-
зев не могла себе не позволить.
Но она это не приняла во внимание.
На другой день она снова пришла
с Маруськой и Гали редактору
в лес. Мне это сразу же сказали
и стали смеяться, что Гали дома
сидит, а меня в лес с другими
ходит. Я тогда взял с собой
пом и пошел ее искать.

Ну, уже, если бы я их в лесу напал
вместе, не знаю что и думать-бы.

Водуем кое-кого бы я порезал.

Но из лесу они вышли на тропку
Трое и я ее до-бродил одога
сильно побил. Что со мной могу
иница я не знаю, но у меня
свернувшись не думаю никаких сообра-
жений в голове. Я на ней все
порвал game. А через несколько
времени мне стало ее так много, что
я бо-то бы по неждано решил
попытать у нее прыжки.

Водуем у меня, похвальному,
в тот момент уи. За разум зашел.
Я ей дал слово, что больше
не го, что напыет ее заду, а
game прыгает не буду. Ну, мы
там с ней попрыгали. и обаял
мне гим все прыжки спускаю.
Только как-то вот, что от разума
Этих переживаниями я слова все
набегали. Вместо 62,5к. стал 60,6к

В доме отгуля мы в субботу и
 праздник. Было очень скучно. Весь
 день 7-го поджили промен в ссоры
 за жареным с рабочими дома
 отгуля. Утром не хотели было
 кормить Татарику. Я за нее засту-
 пился. Попытались, но добился, что
 ее весь день кормили нормально.
 Везлом немцы потанцевали.

В 2⁰⁰ часа ночи, сбрызгал всех,
 кого только было возможно, за то
 что нас не хотели перевозить
 на вост берег, мы выжили из
 дома отгуля. Кормили 1,5 промен
 немком. Должны до погас, но там
 не оказалось леса. Стали переезжать
 с досками. Перевозили и в Восток.
 по одному-два человека. Устали
 зреть. Потом ушли немком
 в Кузнец по линии. Там на стан-
 ции. и зашли два часа поезд. И уехали
 домой. Тогда весь день проспал
 все до вечера. Выжили, конечно, утром
 там, но никогда не ходили.

и вонь сvezgи и в том адреха, а
номера у меня были по-прежнему,
как были и раньше - не знаю.

Вобщем улыбки, когда книгу на
рабочу, это мне геналь гаше.

А на рабочу мне надо входить
13-го ноября.

В этом году Октябрьские праздники
ка и я работаю очень плохо. Мы гаше
и не пострахивать никого. А вонючка
и сохеем, порты, не промывочка
ту, никого не подвешивать. Денег
и так нет. А мыть надо очень
мелко без помощи. Придет за-
мать. Ужас не промывочка.